

В годы Великой Отечественной войны В. возглавлял оперативную группу писателей при политуправлении Балтфлота. По заданию последнего он вместе с А. Кроном и Вс. Азаровым написал героическую комедию **«Раскинулось море широко...»**, поставленную Ленинградским театром музыкальной комедии в 1942. Через год в Барнауле ее воплотил на сцене Камерного театра А. Я. Таиров (музыку к спектаклю написал Г. В. Свиридов). Беспрецедентному подвигу ленинградцев в дни войны была посвящена пьеса В. **«У стен Ленинграда»**, подтвердившая его приверженность трагической теме. Она появилась на сценах Театра Краснознаменного Балтийского флота (1944) и Камерного театра (1945). Пьесы эти выполнили свою миссию и отошли в прошлое. Зато полностью сохранили свое значение дневники В. военных лет, которые он при жизни не публиковал. «Того, что им было пережито и записано в Отечественную войну,— утверждал Вс. Азаров,— хватило бы на десять „Первых Конных“ и „Оптимистических трагедий“» (Азаров Вс.— С. 340). Впервые **«Дневники военных лет»**, как и др. прозаические произведения В. (эпопея **«Война»**, 1929–39; неоконченная повесть **«Жизнь человеческая»**, 1935), были изданы лишь в посмертном СС писателя.

В последней своей пьесе **«Незабываемый 1919-й»** (1949) В. вернулся к излюбленной теме Гражданской войны, обороны Петрограда. Приуроченная к 70-летию Сталина и одобренная им, эта пьеса, вопреки мнению самого автора, не стала достойным завершением его творческого пути. Большой внешний успех, выпавший на долю пьесы (она была поставлена почти во всех драматических театрах страны; в 1952 вышел на экраны одноименный фильм), не мог заслонить ее ложной исторической основы. В истории советской драматургии она осталась как пример откровенного панегирика «вождю всех народов».

Соч.: СС: в 5 т. / вступ. статья К. Симонова. М., 1954–60. (Т. 6. Доп. 1961); Статьи, дневники, письма о литературе и искусстве. М., 1961; Избранное. М., 1984; Советские писатели: Автобиографии. М., 1959. Т. 1.

Лит.: Рудницкий К. Портреты драматургов. М., 1961; Анастасьев А. Вс. Вишневский: Очерк творчества. М., 1962; Писатель-боец. Воспоминания о Вс. Вишневском. М., 1963; Азаров Вс. Вс. Вишневский: Документальная повесть. 2-е изд., доп. Л., 1970; Хелемендик В. С. Вс. Вишневский. 2-е изд. М., 1983. (ЖЗЛ); Миронова В. М. Театр Вс. Вишневского. Л., 1986.

В. П. Муромский

Г. Н. Владимов

ВЛАДИМОВ (настоящая фамилия Волосевич) Георгий Николаевич [19.2.1931, Харьков — 19.10.2003, Мюнхен] — прозаик, публицист, лит. критик.

Родился в семье учителей. Окончил в 1953 юридический ф-т Ленинградского ун-та. Печатается с 1954, вначале как лит. критик, а в 1961 в возглавлявшемся А. Т. Твардовским ж. «Новый мир» напечатана его первая повесть **«Большая руда»**. Хорошо принятая читателями и критикой, она лишь в 1962–65 выдержала 27 изд. на языках народов СССР и зарубежных стран. В 1956–59 возглавлял отдел прозы ж. «Новый мир». Там же с большим трудом был опубликован в 1969 роман **«Три минуты молчания»** (отд. изд. вышел в 1976, а впервые без цензурных купюр — в 1982 во Франкфурте-на-Майне, ФРГ), встреченный резкой критикой, не принявшей изображенной здесь неприкрашенной правды жизни. Написанная тогда же повесть **«Верный Руслан (История караульной собаки)»** не смогла увидеть свет в советской подцензурной печати (впервые опубликована в России: Знамя. 1989. № 2), а ее распространявшийся самиздатом текст приписывался А. И. Солженицыну. В 1975 повесть вышла во Франкфурте-на-Майне (ФРГ). К этому времени отношения В. с СП были основательно испорчены благодаря его неоднократному участию в кампаниях протеста против усиливающегося диктата власти в сфере лит-ры. В 1977 В. выходит из СП в знак протеста против исклю-

чения из его рядов В. Войновича, Л. Чуковской, Л. Копелева, В. Корнилова. Тогда же возглавил Московскую секцию организации «Международная амнистия». 26 мая 1983 по приглашению Ин-та славистики Кельнского ун-та В. выехал в Германию, где должен был прочесть курс лекций о советской лит-ре, и вскоре был лишен советского гражданства. Поселился в г. Нидернхаузен (под Франкфуртом). В 1984–86 был главным редактором ж. «Грани» (№ 131–140), оставил этот пост ввиду несогласия с политикой (и не только литературной) руководства НТС (Народно-трудового союза), в ведении которого фактически находится журнал. Живя в ФРГ, закончил начатую еще в России работу над романом **«Генерал и его армия»**, опубликованном в ж. «Знамя» (1994. № 4–5).

Уже в первой повести В. обнаружилось характерное для писателя требование правды в большом и в малом. Его писательской манере свойственно тяготение к мужественной энергичности стиля, к сюжетной сосредоточенности, к подчеркнутой прозаичности рассказа об обыденной (даже производственной) стороне жизни. Но точность изображения деталей соединяется с масштабностью воспроизведения и постижения мира. Это обнаруживается уже в «Большой руде»: ее герой, шофер Виктор Пронякин, во всех ситуациях ведет себя в соответствии со своими собственно человеческими свойствами, крепко стоит на земле и, погруженный в житейские заботы, способен испытывать радость приобщения к большому — общему — делу. Он не успел преодолеть одиночества, трагической обособленности от людей: живя рядом с ними, прошел мимо них, точнее — они прошли мимо него. Трагедия Пронякина получала в повести объяснение не столько в свойствах его характера — она воспринималась как результат всей прожитой им жизни, устроенной так, что путь к счастью для человека оказывается чрезмерно трудным, а подчас (в случае с Пронякиным) и смертельным для него. Это шло вразрез с установившимися к тому времени в советской лит-ре представлениями о взаимоотношениях человека и времени и послужило основанием критических суждений о позиции писателя.

Резкость этих суждений и оценок еще более усилилась после появления романа «Три минуты молчания»: здесь нет традиционного для советской лит-ры изображения героев-тружеников — ушедший в море рыболовецкий траулер предстает в качестве своеобразной модели советского общества, в котором человеку безрадостно. Обязательная для

флота субординация напоминает о системе отношений, сложившихся в жизни людей в тоталитарном государстве. Личностное начало в каждом из персонажей романа растоптано: люди, живущие и работающие вместе, по существу разобщены, их мир сужен, а время для них движется по кругу. Облик и судьба персонажей романа позволяют говорить о застойном характере эпохи, формирующей человека с ограниченным духовным кругозором. Однако они не выглядят безликими благодаря мастерскому использованию писателем выразительных и изобразительных возможностей слова, что особенно обнаруживается в их речевых характеристиках. Мысль о неблагополучии, что царит в мире, где человек не чувствует себя хозяином собственной судьбы, выражена В. прямо, сильно: раньше и отчетливее других сказал писатель о тупике, в который загоняется временем человек.

Имя В. более всего связывается с повестью «Верный Руслан»: о жизни, наиболее полным воплощением которой является лагерь, о мире, где страшно искажены представления о добре и зле. Повесть дает яркое представление о том, как развела человеческие души в течение десятилетий господствовавшая в стране система ГУЛАГа. Законы, которые царят в лагерном мире (а его границы куда шире тех, что были очерчены поваленной теперь колючей проволокой), ведут к чудовищному искажению человеческой природы — вот почему роль главного персонажа доверена караульной собаке: для нее этот мир оказывался справедливым организованным. Повесть В. — прямое обвинение тем, по чьей воле изуродована жизнь, сама природа человека и животного. Но тревога не перерастает у В. в чувство безнадежности: добро, от природы заложенное в человеке и животном, и здесь напоминает о себе. Вопрос о вине за устройство мира писатель адресует не только тем, кто выстроил жизнь по законам лагеря, но — всем нам.

О все возрастающей масштабности писательской мысли свидетельствует и роман «Генерал и его армия», где центр тяжести перенесен на общие категории, закономерности человеческого бытия, которые в условиях войны предстают в обнаженном виде, сквозь выхваченные прямо из жизни детали просвечивает их символический смысл. Называя себя «неисправимым реалистом», В. наследует в первую очередь традиции Л. Толстого, которого он считает «высшим художественным гением в русской литературе»: объяснение происходящему, человеческим судьбам он

поэтому ищет, идя от жизни, а не от тех представлений о ней, которые закрепляются в выстроенных разумом системах. И генерал Кобрисов становится центральным персонажем романа потому, что в нем полнее, нежели в др. военачальниках, обнаруживает себя жизнь, народное начало. В изображении и событий, и действующих лиц, в осмыслении происходящего В. впрямую исходит из народной точки зрения, которая обнаруживает себя на всех уровнях текста. В романе о войне лежащий в основании сюжета конфликт определяется столкновением не армий, а нравственных позиций, жизненных философий.

Эстетические позиции В. и его место в лит. процессе обусловлены неизменной верностью писателя реализму, что позволяет ему все более решительно выходить к худож. осмыслению коренных проблем бытия, находящихся воплощение как в историческом движении, так и в судьбах отдельных людей.

Соч.: Большая руда. М., 1962; Три минуты молчания. М., 1976; Верный Руслан (История караульной собаки). М., 1989; Генерал и его армия. М., 1995.

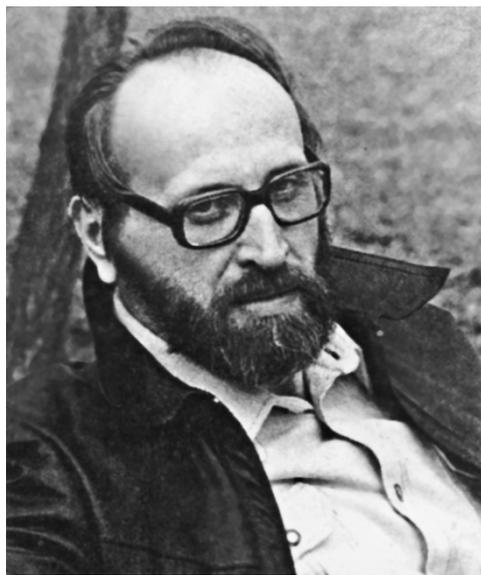
Лит.: Рассадин Ст. О настоящем и похожем // Юность. 1962. № 4; Дубровин А. Гражданственность // Вопр. лит.-ры. 1967. № 1; Лакшин В. Искусство и время // Простор. 1969. № 1; Дедков И. Возвращение к себе // Наш современник. 1975. № 7; Анашенков Б. Лично причастен // Октябрь. 1976. № 4; Архангельский А. Строгость и ясность // Новый мир. 1989. № 7; Аннинский Л. Собачье сердце? Из заметок о прозе Георгия Владимова // Лит. обозрение. 1989. № 8; Немзер А. В поисках утраченной человечности // Октябрь. 1989. № 8; Терц А. [Синявский А.] Люди и звери. По книге Г. Владимова «Верный Руслан (История караульной собаки)» // Вопр. лит.-ры. 1990. Янв.; Карпов А., Чистяков А. В мире попорченной человечности: О повести Г. Владимова «Верный Руслан» // Русская словесность. 1995. № 6.

А. С. Карпов

ВЛАСОВ Юрий Петрович [5.12.1935, г. Макеевка Донецкой обл., Украина] — прозаик, публицист; спортсмен, политический деятель.

Отец — П. П. Власов — выпускник Ин-та востоковедения, в годы Второй мировой войны был представителем Коммунистического Интернационала при ЦК Компартии Китая, осуществлял связь Москвы с Мао Цзэдуном. Мать — Власова (Лымарь) Мария Даниловна, происходит из старинного рода кубанских казаков. В. учился в Саратовском суворовском военном училище (1946–53), затем на радиотехническом ф-те Военно-воздуш-

ной инженерной академии им. Н. Е. Жуковского (1953–59), по окончании которого В. недолгое время служил по специальности в войсках ПВО. С 1957 входил в состав сборной СССР по тяжелой атлетике; в 1959 впервые стал чемпионом мира, а в 1960 на XVII Олимпийских играх в Риме установил невероятный на тот момент рекорд 537,5 кг, отобрав титул «Самый сильный человек мира» у американского тяжелоатлета П. Андерсена. За эту победу В. был награжден орденом Ленина. С апр. 1967 В. работает в ЦСКА инструктором высшей квалификации по тяжелой атлетике. В целом в 1959–67 В. установил 28 мировых рекордов, удостоившись званий 5-кратного чемпиона СССР, 6-кратного чемпиона Европы и четырежды — чемпиона мира. В 1967 В. покидает профессиональный спорт, в 1968 увольняется из армии. В 1960–64 — депутат Моссовета, в 1987–88 — председатель Федерации спортивной гимнастики СССР, в 1990–91 — Фонда социальной защиты москвичей. Народный депутат СССР в 1989–91. В авг. 1991 во время попытки гос. переворота ГКЧП принял участие в защите Белого дома; но позже стал противником курса Б. Ельцина. В дек. 1993 В. становится депутатом Гос. Думы. В 1996 в качестве независимого лица баллотировался на пост Президента Российской Федерации; набрав на выборах менее одного процента голосов, выбыл из списка кандидатов в первом туре. В. — основатель Народно-патриотической партии России. С 1961 знаком с А. Шварценеггером,

Ю. П. Власов